

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 13-КАД22-1-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июля 2022 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи кассационную жалобу Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области на решение Кирсановского районного суда Тамбовской области от 9 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 12 мая 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года административному делу № 2а-952/2020 по административному иску Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области в интересах неопределённого круга лиц к федеральному казённому учреждению «Лечебное исправительное учреждение № 7 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области» (далее – ФКУ ЛИУ-7), УФСИН России по Тамбовской области о признании бездействия незаконным, о возложении обязанности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области Гончаровой С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения против удовлетворения кассационной жалобы представителя ФСИН России и УФСИН России по Тамбовской

области Субочева Д.Ю., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области в интересах неопределённого круга лиц обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия администрации ФКУ ЛИУ-7, выразившегося в непринятии мер к оборудованию специального одноместного помещения безопасного места, о возложении на ФКУ ЛИУ-7 обязанности оборудовать специальное помещение безопасного места в соответствии с приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20 октября 2017 года № 1454/пр «Об утверждении свода правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (в двух частях)» (далее – «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования») с целью соблюдения надлежащих условий содержания осуждённых.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что в ФКУ ЛИУ-7 нарушаются условия содержания осуждённых при помещении их в безопасное место, поскольку в качестве такого места в данном исправительном учреждении используются камеры ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, где не обеспечиваются условия содержания, в которых осуждённые отбывали наказание до их перевода в безопасное место. Фактически осуждённые при помещении в безопасное место содержатся в тех же условиях, что и осуждённые, привлечённые к дисциплинарной ответственности.

Решением Кирсановского районного суда Тамбовской области от 9 декабря 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 12 мая 2021 года, в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области просит состоявшиеся по делу судебные акты отменить, административный иск удовлетворить.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 6 июня 2022 года передано для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20 декабря 2019 года осуждённый К [] отбывающий наказание в ФКУ ЛИУ-7, обратился с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Тамбовской области указав на нарушение его прав, поскольку при помещении в безопасное место ему не были обеспечены надлежащие условия содержания, в которых он отбывал наказание до перевода. В качестве помещения безопасного места исправительным учреждением используется единое помещение камерного типа (далее – ЕПКТ), которое не оборудовано штепсельной розеткой и не отвечает требованиям «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования», чем нарушаются права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в указанном исправительном учреждении.

Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области с целью проверки обстоятельств, изложенных в жалобе, обратился в Министерство юстиции Российской Федерации.

Из ответа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 июля 2020 года следует, что осуждённый при помещении в безопасное место должен содержаться в тех же условиях, в которых он отбывает наказание. «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» предусматривает наличие во всех видах исправительных учреждений одноместных помещений безопасного места, которые оборудуются штепсельными розетками для подключения бытовых приборов. ФСИН России поручено провести проверку соответствия условий содержания осуждённых, переведённых в безопасные места, установленным требованиям. В случае выявления нарушений принять соответствующие меры для их устранения.

20 августа 2020 года Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области направил в УФСИН России по Тамбовской области запрос соблюдении в исправительных учреждениях требований законодательства.

На указанное обращение УФСИН России по Тамбовской области дан ответ о том, что проведение работ по оборудованию специальных одноместных помещений безопасных мест в учреждениях уголовно-исполнительной системы Тамбовской области не представляется возможным ввиду недостаточного финансирования, что послужило поводом для обращения Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области в суд с административным иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что в ФКУ ЛИУ-7 отсутствуют отдельно стоящие здания, в которых возможно устроить одноместные помещения безопасного места; мероприятия по строительству и реконструкции зданий могут быть произведены только за счёт средств федерального бюджета путём включения объектов в Федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026)», утверждённую постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 года № 420; здание ШИЗО, ЕПКТ и ПКТ ФКУ ЛИУ-7 не может соответствовать действующему с 21 апреля 2018 года «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования», поскольку построено и введено в эксплуатацию в 1988 году.

Судебная коллегия считает такие выводы основанными на неправильном применении норм процессуального и материального права.

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, охрана прав, свобод и законных интересов осуждённых являются задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, включающего в том числе Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (часть 2 статьи 1, часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 13 названного кодекса осуждённые имеют право на личную безопасность (часть 1). При возникновении угрозы личной безопасности осуждённого он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении личной безопасности (часть 2). Начальник учреждения, исполняющего наказание, по заявлению осуждённого либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осуждённого в безопасное место

или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осуждённого (часть 3).

Главой XXVII (пункты 184–191) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее – Правила), регулируется перевод осуждённого в безопасное место.

Пунктами 186–187 Правил определено, что перевод осуждённого в безопасное место, в том числе используемые в этих целях камеры ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, при возникновении угрозы личной безопасности осуждённого со стороны других осуждённых и иных лиц наказанием не является.

Данный осуждённый содержится в тех же условиях, в которых он отбывал наказание до перевода в безопасное место; ограничения, предусмотренные главой XXIV Правил (особенности условий содержания осуждённых в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах), на него не распространяются (пункт 189 Правил).

В соответствии с пунктом 14.4.1 «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» одноместные помещения безопасного места для размещения осуждённых в случае угрозы их жизни и здоровью со стороны других осуждённых предусматриваются во всех видах исправительных учреждений и размещаются вне блока камерных помещений.

Пунктом 19.1.10 «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» установлено, что для подключения бытовых приборов в одноместных помещениях безопасного места следует предусматривать штепсельные розетки.

Таким образом, действующие нормы предусматривают определенные требования к материально-бытовому обеспечению помещений безопасного места и в случае использования камер ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ в качестве безопасного места не допускают в отношении лиц, помещённых в них, ограничений, предусмотренных в отношении осуждённых, к которым применена мера взыскания в виде водворения в эти камеры.

Обращаясь в суд, административный истец просил возложить на ФКУ ЛИУ-7 обязанность оборудовать специальное помещение безопасного места в соответствии с положениями «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования». Однако суд, указав на отсутствие отдельно стоящих зданий в ФКУ ЛИУ-7, в которых возможно устройство одноместных помещений безопасного места, и необходимых денежных средств на эти цели, пришёл к выводу об отсутствии бездействия со стороны административного ответчика. При этом вопрос о наличии возможности оборудовать указанное помещение в соответствии с положениями «СП 308.1325800.2017. Свод правил «Исправительные учреждения и центры

уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования», не исследовал.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в административном исковом заявлении должны быть указаны содержание требований к административному ответчику и изложение оснований и доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования.

Суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям, может выйти за пределы заявленных требований (предмета административного искового заявления или приведенных административным истцом оснований и доводов) в случаях, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (часть 1 статьи 178 названного кодекса).

По общему правилу в административном судопроизводстве суд не может изменить предмет или основание иска и обязан рассматривать дело в пределах требований, заявленных административным истцом. Предусмотренное статьёй 178 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации право суда в определённых случаях выйти за пределы предмета заявленных требований не распространяется на дела, связанные с оспариванием решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями.

В административном исковом заявлении Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области ставил вопрос о признании незаконным бездействия административного ответчика, выразившегося в необорудовании одноместного помещения безопасного места в соответствии с нормами действующего законодательства, тогда как выводы суда основаны на том, что использование административным ответчиком камер ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ в порядке статьи 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в качестве помещения безопасного места соответствует Правилам, права осуждённых не нарушает. Такие выводы суда свидетельствуют о неправомерном изменении предмета и оснований заявленных требований, а, следовательно, не соответствует нормам процессуального законодательства.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом

доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям не соответствуют.

Предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу суды не выполнили.

С учётом характера допущенного судебными инстанциями существенного нарушения норм процессуального и материального права принятые ими судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное выше и разрешить дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Кирсановского районного суда Тамбовской области от 9 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 12 мая 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года отменить.

Административное дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Председательствующий

Судьи